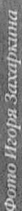

Билль о правах человека (1789) — 1789

нижней Оперы продемонстрировала концерты старые «Сильфиды» (заметьте, бурноизвестная, а не плывущая в Париже версия Лакотта) и «Жизель», советское («Пламя Парижа»), французское (Обера) и балетное (на музыку Чайковского) па де де, плюс неоперы Ноймайера, поэтический реализм Пети, нуреевский классический символизм. У зрителей была возможность увидеть воочию хореографию, до боли заученную по каскетам.

Тех, кого представлял на этом гала Парижскую Оперу, очень хочется поделить по системе Кивиана, уже здесь упомянувшегося, на NDT I, NDT II, NDT III. Так вот мы увидели NDT II и NDT III Парижской Оперы, и старшее поколение оказалось интереснее и на высоте, как это и было собственноручно в приезд кивиановской труппы. Судя по тенденциям роста исполнительского мастерства в Опере (это относится в большей степени к мужикам), через два-три года ранг танцовщиков может повыситься, обходя другую, более общую тенденцию обесмысливания личности и безликих обученных тел.

Фото Игоря Захаркина

ют инициативу и не могут виртуально подгото-
вить номер, не имея в подмогу репетитора.
В таком случае, они должны готовить его там,
там, следовательно, и работая. Зачем тогда
при репертуарном голоде Большого было
снимать «Укрощение строптивой»? Но это —
про наши проблемы, о которых заставила
длинный раз задуматься наша великая фран-
кофония.

Фото Игоря Захаркина

Карин Аверти и Эммануэль Сэфр
«Неоконченная симфония»